

СБОРНИК ПЕСЕН

1 июня 1945

СВОБОДА И
ПЕРВАЯ
ПЕЧАТЬ
ПЕЧАТЬ
ПЕЧАТЬ
ПЕЧАТЬ

1 июня 1945

ПЕРВАЯ
ПЕЧАТЬ
ПЕЧАТЬ
ПЕЧАТЬ
ПЕЧАТЬ

СЛАВА НАШЕМУ ВЕЛИКОМУ НАРОДУ, НАРОДУ-ПОБЕДИТЕЛЮ!

СОДЕРЖАНИЕ

От героев былых времен	4
Морской ястреб	4
Махнем не глядя	5
Темная ночь	6
Мишка-Одессит	6
Дороги	8
Перелетные птицы	9
Любимый город	10
Мы из Одессы моряки	10
Прощайте скалистые горы	11
Смуглянка	12
Эх, Одесса, ласковая мать	13
Песенка боцмана	13
Казачи в Берлине	14
Песенка фронтового шофера	15
Синий платочек	16
В лесу прифронтовом	17
Боевая пехотная	18
В землянке	19
Волховская застольная	19
Все солдаты идут	20
Враги сожгли родную хату	21
Встреча Буденного с казаками	22
Голубой конверт	23
Давай закурим	24
Два Максима	24
Двадцать второго июня, ровно в 4 часа	25
Дорога на Берлин	26
Ехал я из Берлина	27
Жди меня	28
Заветный камень	29
Огонек	30

От героев былых времён

(Муз. Рафаил Хозак, сл. Евгений Агранович)

От героев былых времен
Не осталось порой имен
Те кто приняли смертный бой
Стали просто землей и травой
Только грозная доблесть их
Поселилась в сердцах живых
Этот вечный огонь
Нам завещано одним
Мы в груди храним

Погляди на моих бойцов
Целый свет помнит их в лицо
Вот застыл батальон в строю
Снова старых друзей узнаю
Хоть им нет двадцати пяти
Трудный путь им пришлось пройти
Это те кто в штыки
Поднимался как один
Те кто брал Берлин

Нет в России семьи такой
Где б не памятен был свой герой
И глаза молодых солдат
С фотографий увядших глядят
Этот взгляд словно вышний суд
Для ребят что сейчас растут
И мальчишкам нельзя
Не солгать не обмануть
И с пути свернуть

1971

Морской ястреб

(Муз. Юрий Милютин, сл. Евгений Долматовский)

Закурим матросские трубки
И выйдем из темных кают.
Пусть волны доходят до рубки,
Но с ног они нас не собьют.
На этой дубовой скорлупке
Железные люди плывут.

Привет:
Уходит от берега "Ястреб морской",
И девушка машет рукой...

Мы клятвой связались до гроба-
Пусть тысяча бурь впереди!
Ведь ястреб под вахтенной робой
Наколот у нас на груди.
Эй, старый разбойник, попробуй
К родным берегам подойти!

Привет.

Мы дружбу скрутили канатом,
Гордимся мы дружбой такой.
Мы в море уходим, ребята,
Нам Родина машет рукой.
На палубе парус крылатый
Взлетает, как ястреб морской.

Привет.

1941

Махнем не глядя

(Муз. В. Баснер, сл. М. Матусовский)

Прожектор шарит осторожно по пригорку,
И ночь от этого нам кажется темней.
Который месяц не снимал я гимнастерку,
Который месяц не расстегивал ремней.

Есть у меня в запасе гильза от снаряда,
В кисете вышитом — душистый самосад.
Солдату лишнего имущества не надо.
Махнем, не глядя, как на фронте говорят.

Солдат хранит в кармане выцветшей шинели
Письмо от матери, да горсть родной земли.
Мы для победы ничего не пожалели.
Мы даже сердце как НЗ не берегли.
Что пожелать тебе сегодня перед боем?
Ведь мы в огонь и дым идем не для наград.
Давай с тобою поменяемся судьбою.
Махнем, не глядя, как на фронте говорят.

Мы научились под огнем ходить не горбясь,
С жильем случайным расставаться не скорбя.
Вот потому-то, наш родной гвардейский корпус,
Сто грамм с прицепом надо вышить за тебя.

Покуда тучи над землей еще теснятся,
Для нас покоя нет и нет пути назад.
Так чем с тобой мне на прощанье обменяться?
Махнем, не глядя, как на фронте говорят.

1967

Темная ночь

(Муз. Н. Богословский, сл. В. Агатов)

Темная ночь, только пули свистят по степи,
Только ветер гудит в проводах, тускло звезды мерцают.
В темную ночь ты, любимая, знаю, не спишь,
И у детской кроватки тайком ты слезу утираешь.

Как я люблю глубину твоих ласковых глаз,
Как я хочу к ним прижаться сейчас губами!
Темная ночь разделяет, любимая, нас,
И тревожная, черная степь пролегла между нами.

Верю в тебя, в дорогую подругу мою,
Эта вера от пули меня темной ночью хранила...
Радостно мне, я спокоен в смертельном бою,
Знаю встретишь с любовью меня, что б со мной ни
случилось.

Смерть не страшна, с ней не раз мы встречались в степи.
Вот и сейчас надо мною она кружится.
Ты меня ждешь и у детской кроватки не спишь,
И поэтому знаю: со мной ничего не случится!

1943

Мишка-Одессит

(Муз. Модест Табачников, сл. Владимир Дыховичный)

Широкие лиманы, зеленые каштаны,
Качается шаланда на рейде голубом...
В красавице Одессе мальчишка голоштаный
С ребячьих лет считался заправским моряком.
И если горькая обида

Мальчишку станет донимать,
Мальчишка не покажет вида,
А коль покажет, скажет ему мать:

Привет:

«Ты одессит, Мишка, а это значит,
Что не страшны тебе ни горе, ни беда:
Ведь ты моряк, Мишка, моряк не плачет
И не теряет бодрость духа никогда».

Широкие лиманы, поникшие каштаны,
Красавица Одесса под вражеским огнем...
С горячим пулеметом, на вахте неустанно
Молоденький парнишка в бушлатике морском.
И эта ночь, как день вчерашний,
Несется в крике и пальбе.
Парнишке не бывает страшно,
А станет страшно, скажет он себе:

Привет.

Широкие лиманы, сгоревшие каштаны,
И тихий скорбный шепот приспущенных знамен...
В глубокой тишине, без труб, без барабанов,
Одессу покидает последний батальон.
Хотелось лечь, прикрыть бы телом
Родные камни мостовой,
Впервые плакать захотелось,
Но комиссар обнял его рукой:

Привет.

Широкие лиманы, цветущие каштаны
Услышали вновь шелест развернутых знамен,
Когда вошел обратно походкою чеканной
В красавицу Одессу гвардейский батальон.
И, уронив на землю розы,
В знак возвращения своего
Наш Мишка не сдержал вдруг слезы,
Но тут никто не молвил ничего.

Привет:

Хоть одессит Мишка, —
А это значит,
Что не страшны ему ни горе, ни беда:
Ведь ты моряк, Мишка, моряк не плачет,
Но в этот раз поплакать, право, не беда!

1942

Дороги

(Муз. А.Г.Новиков, сл. Л.Ошанин)

Эх, дороги...
Пыль да туман,
Холода, тревоги
Да степной бурьян.
Знать не можешь
Доли своей:
Может, крылья сложишь
Посреди степей.
Вьется пыль под сапогами —
степями,
полями, -
А кругом бушует пламя
Да пули свистят.

Эх, дороги...
Пыль да туман,
Холода, тревоги
Да степной бурьян.
Выстрел грянет,
Ворон кружит,
Твой дружок в бурьяне
Неживой лежит.
А дорога дальше мчится,
пылится,
клубится,
А кругом земля дымится —
Чужая земля!

Эх, дороги...
Пыль да туман,
Холода, тревоги
Да степной бурьян.
Край сосновый.
Солнце встает.
У крыльца родного
Мать сыночка ждет.
И бескрайними путями-
степями,
полями —
Все глядят вослед за нами
Родные глаза.

Эх, дороги...
Пыль да туман,
Холода, тревоги
Да степной бурьян.
Снег ли, ветер
Вспомним, друзья.
...Нам дороги эти
Позабить нельзя.

1945

Перелетные птицы

(Муз. В. Соловьёв-Седой, сл. А. Фатьянов)

Мы, друзья, — перелетные птицы,
Только быт наш одним нехорош:
На земле не успели жениться,
А на небе жены не найдешь.

Привет:

Потому, потому, что мы пилоты,
Небо — наш, небо — наш родимый дом.
Первым делом, первым делом — самолеты.
Ну а девушки? — А девушки потом!

Нежный образ в душе ты голубишь,
Хочешь сердце навеки отдать.
Нынче встретишь, увидишь, полюбишь,
А завтра — приказ улетать.

Привет.

Чтоб с тоскою в пути не встречаться,
Вспоминая про ласковый взгляд,
Мы решили, друзья, не влюбляться
Даже в самых красивых девчат.

*Привет
(2 раза).*

1945

Любимый город

(Муз. Н. Богословский, сл. Е. Долматовский)

В далекий край товарищ улетает,
Родные ветры вслед за ним летят.
Любимый город в синей дымке тает,
Знакомый дом, зеленый сад и нежный взгляд.

Пройдет товарищ все бои и войны,
Не зная сна, не зная тишины.
Любимый город может спать спокойно
И видеть сны и зеленеть среди весны.

Когда ж домой товарищ мой вернется,
За ним родные ветры прилетят.
Любимый город другу улыбнется:
Знакомый дом, зеленый сад, веселый взгляд.

1939

Мы из Одессы моряки

(Муз. Юрий Милютин, сл. Виктор Гусев)

Улица одесская, старые каштаны...
Осень черноморская, пули да туманы...
Под огнями грозными, в горький час ночной
Покидали город мы, город наш родной...

Деревья нас печально провожали.
"Откуда вы?" — они во тьме шептали.
И мы с тоскою в сердце отвечали:
"Мы из Одессы моряки".

С той поры в сражениях мы не раз бывали,
Мы из сёл захваченных немцев выбивали.
Нам навстречу женщины шли в полночный час,
Наши братья кровные обнимали нас.

Как сыновей старухи нас встречали,
"Откуда вы?" — с волнением повторяли.
Мы шли вперёд и тихо отвечали:
"Мы из Одессы моряки".

За Одессу милую, за родимый дом,
За друзей-товарищ в битву мы идём!
Что ж, что ночка тёмная, что кругом низги —
Ведь недаром дьяволами нас зовут враги!

"Откуда вы?" — кричат они, — I "Не знаем".
"В чём ваша сила — мы не понимаем".
А мы воюем, стально отвечаем:
"Мы из Одессы моряки".

Я не знаю, осенью иль зимой туманной,
Мы вернёмся в город наш, город наш желанный.
Но я знаю, город мой, милый старый дом,
Это время близится — мы к тебе придём!

И встретит нас весёлый шум прибоя,
Мы постучим в окно своё родное.
"Откуда вы?" "Мы прямо с поля боя!"
Пришли в Одессу моряки!

1942

Прощайте скалистые горы

(Муз. Е. Жарковский, сл. Н. Букин)

Прощайте, скалистые горы,
На подвиг Отчизна зовет!
Мы вышли в открытое море,
В суровый и дальний поход.

А волны и стонут, и плачут,
И плещут на борт корабля...
Растаял в далеком тумане Рыбачий,
Родимая наша земля.

Корабль мой упрямо качает
Крутая морская волна,
Поднимет и снова бросает
В кипящую бездну она.

Обратно вернусь я не скоро,
Но хватит для битвы огня.
Я знаю, друзья, что не жить мне без моря,
Как море мертво без меня.

Нелегкой походкой матросской
Иду я навстречу врагам,
А после с победой геройской
К скалистым вернусь берегам.

Хоть волны и стонут, и плачут,
И плещут на борт корабля,
Но радостно встретит героев Рыбачий,
Родимая наша земля.

1942

Смуглянка

(Муз. А. Новиков, сл. Я. Шведов)

Как-то летом на рассвете
Заглянул в соседний сад.
Там смуглянка-молдаванка
Собирала виноград.
Я краснею, я бледнею,
Захотелось вдруг сказать:
Станем над рекою
Зорьки летние встречать!

Привет:

Раскудрявый клен зеленый, лист резной,
Я влюбленный и смущенный пред тобой.
Клен зеленый, да клен кудрявый,
Да раскудрявый, резной!

А смуглянка-молдаванка
Отвечала парню в лад:
— Партизанский, молдаванский
Собираем мы отряд.
Нынче рано партизаны
Дом покинули родной.
Ждет тебя дорога
К партизанам в лес густой.

Привет.

И смуглянка-молдаванка
По тропинке в лес ушла.
В том обиду я увидел,
Что с собой не позвала.
О смуглянке-молдаванке
Часто думал по ночам...
Вскоре вновь смуглянку
Я в отряде повстречал.

Привет:

Раскудрявый клен зеленый, лист резной,
— Здравствуй, парень, забубенный, мой родной, —
Клен зеленый, да клен кудрявый,
Да раскудрявый, резной!

1944

Эх, Одесса, ласковая мать

(Сл. и муз. неизвестных авторов)

Много есть на свете городов,
Но нет прекрасней города Одессы.
За него я жизнь отдать готов,
А если нет, то пусть меня повесят.

Эх Одесса, ласковая мать,
Ведь одессит на бой идет без драмы,
А если мне придется помирать,
То не забуду я Одессы-мамы.

Одессита всюду знают,
По разговорам, шуткам и походе.
Одессит везде, и там, и тут,
На самолете, в танке и в подлодке.

В Черном море вода, как бирюза.
Ну кто не знает душу краснофлотца,
Но погубили синие глаза, —
Идет он в бой, как зверь за них дерется.

В бой идет веселый одессит,
Дрожите, фрицы, пощады вам не будет!
Ничего он гадам не простит,
Ничего он жабам не забудет.

Песенка боцмана

(Сл. М. Матусовский, муз. О. Фельцман)

Давно б я пел на сцене,
Но люди говорят
Что нет вокальных данных,
Что голос слабоват.
Что даже при поддержке
Команды корабля
Не взять мне этой самой
Проклятой ноты "фа"...

Привет:

От Одессы до Херсона
Днем и ночью неуклонно
Держит путь
Наш старый пароход!

И повсюду вместе с нами
Над высокими холмами
От Одессы до Херсона
Песенка плывет!

И если проявлю я
Характер, черт возьми,
Смогу я взять неплохо
И "ля", и "до", и "ми"
И разве запретите
Петь песни соловью,
Друзья меня пугают
А я себе пою...

Припев.

1958

Казаки в Берлине

(Муз. Дм. и Дан. Покрас, сл. Ц. Солодарь)

По берлинской мостовой
Кони шли на водопой,
Шли, потряхивая гривой,
Кони-дончаки.
Распеваает верховой:
"Эх, ребята, не впервой
Нам поить коней казачьих
Из чужой реки."

Припев:

Казаки, казаки,
Едут, едут По Берлину
Наши казаки.

Он коней повел шажком,
Видит: девушка с флажком
И с косою под пилоткой
На углу стоит.
Выпрямилась, как лоза,
Бирюзой горят глаза.
"Не задерживай движенья!"
Казаку кричит.

Припев.

Задержаться бы он рад,
Но, поймав сердитый взгляд,
"Ну, ребята, марш за мной!" —
Крикнул на скаку.

Лихо конница прошла,
А дивчина расцвела,
Нежный взгляд — не по уставу
Дарит казаку.

Припев.

По берлинской мостовой
Снова едет верховой,
Про свою любовь к дивчине
Распевает так:
"Хоть далеко синий Дон,
Хоть далеко милый дом,
Но землячку и в Берлине
Повстречал казак..."

Припев.

1945

Песенка фронтового шофера

(Муз. Б. Мокроусов, сл. Н. Лабковский и Б. Ласкин)

Через горы, реки и долины,
Сквозь пургу, огонь и черный дым
Мы вели машины,
Объезжая мины,
По путям-дорогам фронтовым.

Припев:

Эх, дорожка фронтовая!
Не страшна нам бомбежка любая,
Помирать нам рановато —
Есть у нас еще дома дела.

Путь для нас к Берлину, между прочим,
Был, друзья, не легок и не скор.
Шли мы дни и ночи,
Было трудно очень,
Но баранку не бросал шофер.

Припев.

Может быть, отдельным штатским людям
Эта песня малость невдомек,
Мы ж не позабудем,
Где мы жить ни будем,
Фронтовых изъезженных дорог.

Припев.

1945

Синий платочек

(Муз. Е. Петербургский, сл. Я. Галлицкий и М. Максимов)

Синенький скромный платочек
Падал с опущенных плеч.
Ты говорила, что не забудешь
Ласковых, радостных встреч.

Порой ночной
Мы распрощались с тобой...
Нет больше ночек!
Где ты платочек,
Милый, желанный, родной?

Помню, как в памятный вечер
Падал платочек твой с плеч,
Как провожала и обещала
Синий платочек сберечь.

И пусть со мной
Нет сегодня любимой, родной,
Знаю, с любовью ты к изголовью
Прячешь платок голубой.

Письма твои получая,
Слышу я голос живой.
И между строчек синий платочек
Снова встает предо мной.

И часто в бой
Провожает меня облик твой,
Чувствую, рядом с любящим взглядом
Ты постоянно со мной.

Сколько заветных платочков
Носим в шинелях с собой!
Нежные речи, девичьи плечи
Помним в страде боевой.

За них, родных,
Желанных, любимых таких,
Строчит пулеметчик за синий платочек,
Что был на плечах дорогих.

1942

В лесу прифронтовом

(Муз. М. Блантер, сл. М. Исаковский)

С берез, неслышен, невесом,
Слетает желтый лист.
Старинный вальс «Осенний сон»
Играет гармонист.
Вздыхают, жалуясь, басы,
И, словно в забытьи,
Сидят и слушают бойцы —
Товарищи мои.

Под этот вальс весенним днем
Ходили мы на круг;
Под этот вальс в краю родном
Любили мы подруг;
Под этот вальс ловили мы
Очей любимых свет;
Под этот вальс грустили мы,
Когда подруги нет.

И вот он снова прозвучал
В лесу прифронтовом,
И каждый слушал и мечтал
О чем-то дорогом;
И каждый думал о своей,
Припомнив ту весну.
И каждый знал — дорога к ней
Ведет через войну.

Пусть свет и радость прежних встреч
Нам светят в трудный час.
А коль придется в землю лечь,
Так это ж только раз.
Но пусть и смерть в огне, в дыму
Бойца не устрашит,
И что положено кому —
Пусть каждый совершит.

Так что ж, друзья, коль наш черед,
Да будет сталь крепка!
Пусть наше сердце не замрет,
Не задрожит рука.
Настал черед, пришла пора, —
Идем, друзья, идем.
За все, чем жили мы вчера,
За все, что завтра ждем.

С берез, неслышен, невесом,
Слетает желтый лист.
Старинный вальс «Осенний сон»
Играет гармонист.
Вздыхают, жалуясь, басы,
И, словно в забыты,
Сидят и слушают бойцы —
Товарищи мои.

1942

Боевая пехотная

(Муз. С. Чернецкий, сл. В. Лебедев-Кумач)

С песней молодецкой весело в походе,
Красную пехоту не собьешь с ноги.
Грянем Сталинскую песню о пехоте,
Песню про геройские советские штывки!

Мы в огне сражений сроду не дрожали,
Не роняли русской славы боевой.
Знамя Родины высоко мы держали,
Пехотинцы смелые державы трудовой!

Бить врага привыкли мы без разговоров,
Устали не знают красные бойцы.
Если б видел нашу выправку Суворов,
Он бы улыбнулся и промолвил: "Молодцы!"

Маршал Тимошенко нас учил отваге,
В грозный бой ведёт нас сталинский нарком.
Одолеем мы и горы, и овраги,
На врага обрушимся гранатой и штывком!

Грозен и уверен будет каждый выстрел,
Мы врагу пощады не дадим в бою.
Смертным боем мы идем громить фашистов
За народ, за Сталина, за Родину свою!

1941

В землянке

(Муз. К. Листов, сл. А. Сурков)

Бьется в тесной печурке огонь,
На поленьях смола, как слеза.
И поет мне в землянке гармонь
Про улыбку твою и глаза.

Про тебя мне шептали кусты
В белоснежных полях под Москвой.
Я хочу, чтобы слышала ты,
Как тоскует мой голос живой.

Ты сейчас далеко, далеко,
Между нами снега и снега.
До тебя мне дойти не легко,
А до смерти — четыре шага.

Пой, гармоника, вьюге назло,
Заплутовавшее счастье зови.
Мне в холодной землянке тепло
От моей негасимой любви.

1942

Волховская застольная

(Муз. И. Любан, сл. П. Шубин)

Редко, друзья, нам встречаться приходится,
Но уж когда довелось,
Вспомним, что было, и выпьем, как водится,
Как на Руси повелось!

Пусть вместе с нами семья ленинградская
Рядом сидит у стола.
Вспомним, как русская сила солдатская
Немца за Тихвин гнала!

Выпьем за тех, кто неделями долгими
В мерзлых лежал блиндажах,
Бился на Ладоге, бился на Волхове,
Не отступил ни на шаг.

Выпьем за тех, кто командовал ротами,
Кто умирал на снегу,
Кто в Ленинград пробивался болотами,
Горло ломая врагу.

Будут навеки в преданьях прославлены
Под пулеметной пургой
Наши штыки на высотах Синявина,
Наши полки подо Мгой.

Встанем и чокнемся кружками, стоя, мы
— Братство друзей боевых,
Выпьем за мужество павших героями,
Выпьем за встречу живых!

1943

Вот солдаты идут

(Муз. К. Молчанов, сл. М. Львовский)

Вот солдаты идут
По степи опаленной,
Тихо песни поют
Про березки да клены,
Про задумчивый сад
И плакучую иву.
Про родные леса,
Про родные леса
Да широкую ниву.

Вот солдаты идут —
Звонко песня несется,
И про славный редут
В этой песне поется,
Про геройство в бою,
И про смерть ради жизни,
И про верность свою,
И про верность свою
Величавой Отчизне.

Вот солдаты идут
Стороной незнакомой,
Вот врагов разобьют
И вернуться до дому,
Где задумчивый сад
И плакучая ива,
Где родные леса,
Где родные леса
Да широкая нива.

Вот солдаты идут...

1942

Враги сожгли родную хату

(Муз. Матвей Блаитер, сл. Михаил Исаковский)

Враги сожгли родную хату
Сгубили всю его семью
Куда ж теперь идти солдату
Кому нести печаль свою
Пошел солдат в глубоком горе
На перекресток двух дорог
Нашел солдат в широком поле
Травой заросший буторок
Стоит солдат и словно комья
Застряли в горле у него
Сказал солдат
Встречай Прасковья
Героя мужа своего
Готовь для гостя угощенье
Накрой в избе широкий стол
Свой день свой праздник возвращенья
К тебе я праздновать пришел
Никто солдату не ответил
Никто его не повстречал
И только теплый летний вечер
Траву могильную качал
Вздыхнул солдат ремень поправил
Раскрыл мешок походный свой
Бутылку горькую поставил
На серый камень гробовой
Не осуждай меня Прасковья
Что я пришел к тебе такой
Хотел я выпить за здоровье
А должен пить за упокой
Сойдутся вновь друзья подружки
Но не сойтись вовеки нам
И пил солдат из медной кружки
Вино с печалью пополам
Он пил солдат слуга народа
И с болью в сердце говорил
Я шел к тебе четыре года
Я три державы покорил
Хмелел солдат слеза катилась
Слеза несбывшихся надежд
И на груди его светилась
Медаль за город Будапешт
Медаль за город Будапешт

1945

Встреча Буденного с казаками

(Муз. В. Соловьев-Седой, сл. А. Чуркин)

Ехал товарищ Буденный
Стороной родной
Встретил в долине зеленой
Конный полк донской
"Гей, здорово, казаки,
Удалые рубаки!" —
"Здравствуй, товарищ Буденный,
Наш орел степной!"

"Как, казаки, поживаем,
Как, друзья, живем?
Весело ль песни спеем,
Как врагов мы бьем?"
Отвечают казаки,
Удалые рубаки:
"Дюже с тобою мы, батько,
Жару им даем!"

Чтобы очей не казали
В наш родимый край,
Чтобы в чем было ныряли
В Неман аль в Дунай.
Отомстим за колхозы
За горячие слезы, —
В наши казацкие руки
Саблю только дай!

Только с войной мы покончим
Защитим наш край,
В нашу станицу, Буденный,
В гости приезжай.
У донского казака
Вдоволь хлеба и меда
В хатах найдутся бандуры
Песни, знай, спевай!"

"Что же, спасибо, казаки,
Весь донской народ,
Грянем, как буря, в атаку
Все за мной, вперед!
Храбро будем мы биться,
За родные станицы,
Враг под конем да под пикой
Смерть в бою найдет!"

1941

Голубой конверт

(Муз. Ю. Милютин, сл. В. Замiatин)

К тебе сквозь туманы,
Леса и поляны
Летит мой конверт голубой.

Летит мой листочек,
Родной голубочек,
В тот дом, где расстались с тобой.

Пусть горы высоки,
Пусть степи широки, —
Слова прилетят в край родной.

О смелых ребятах,
О грозных атаках
Расскажет конверт голубой.

Ты, помнишь, сказала,
Когда провожала:
«Разлуку враги принесли...»

Тех слов не забуду,
Врагов быю повсюду,
Чтоб вновь разлучить не смогли.

В боях и походах,
В буран-непогоду,
Лишь вспомню твой голос родной,

Мне станет светлее,
Мне станет теплее,
Как будто ты рядом со мной.

К тебе сквозь туманы,
Леса и поляны
Летит мой конверт голубой.

Летит мой листочек,
Родной голубочек,
В тот дом, где расстались с тобой.

1941

Давай закурим

(Муз. М. Табачников, сл. И. Френкель)

Теплый ветер дует, развезло дороги,
И на Южном фронте оттепель опять.
Тает снег в Ростове, тает в Таганроге.
Эти дни когда-нибудь мы будем вспоминать.

Припев:

Об огнях-пожарищах,
О друзьях-товарищах
Где-нибудь, когда-нибудь мы будем говорить.
Вспомню я пехоту,
И родную роту,
И тебя — за то, что ты дал мне закурить.
Давай закурим, товарищ, по одной,
Давай закурим, товарищ мой!

Нас опять Одесса встретит как хозяев,
Звезды Черноморья будут нам сиять.
Славную Каховку, город Николаев,
Эти дни когда — нибудь мы будем вспоминать.

Припев.

А когда не станет немцев и в помине
И к своим любимым мы придем опять,
Вспомним, как на Запад шли по Украине,
Эти дни когда — нибудь мы будем вспоминать.

Припев.

1943

Два Максима

(Муз. Сигизмунд Кац, сл. В. Дыховичный)

На границе шумели березки,
Где теперь пришлось нам воевать,
Там служили-дружили два тезки —
И обоих Максимами звать.
Был один — пулеметчик толковый.
(Познакомьтесь с Максимом моим!)
А другой — пулемет был станковый
По прозвищу тоже "максим".

Крепко связаны дружною старой,
Принимали грозные бои
Неразлучною дружною парой
Оба тезки — Максимы мои.
Очень точно наводит наводчик,
А "максим", словно молния бьет.
"Так, так, так!" — говорит пулеметчик,
"Так, так, так!" — говорит пулемет.

От осколка германской гранаты
Не случилось уберечься им:
Пулеметчик был ранен, ребята,
Поврежден пулемет был "максим".
Дни леченья проносятся мимо,
И дружочку был сделан ремонт,
И опять оба тезки Максимы
Возвращаются вместе на фронт.

А на фронте — горячий и хлесткий
Ураганный бой гудит опять,
И опять служат-дружат два тезки,
И обоих Максимами звать.
Снова точно наводит наводчик,
С максимальной силою бьет.
"Так, так, так!" — говорит пулеметчик,
"Так, так, так!" — говорит пулемет!

1941

Двадцать второго июня, ровно в 4 часа

(Музыка: Е. Петербургский)

Двадцать второго июня,
Ровно в четыре часа
Киев бомбили, нам объявили
Что началась война.

Война началась на рассвете
Чтоб больше народу убить.
Спали родители, спали их дети
Когда стали Киев бомбить.

Врагов шли большие лавины,
Их не было сил удержать,
Как в земли вступили родной Украины
То стали людей убивать.

За землю родной Батькивщины
Поднялся украинский народ.
На бой уходили все — все мужчины,
Сжигая свой дом и завод.

Рвались снаряды и мины,
Танки гремели броней,
Ястребы красны в небе кружили,
Мчались на запад стрелой.

Началась зимняя стужа
Были враги близ Москвы,
Пушки палили, мины рвались
Немцев терзая в куски.

Кончился бой за столицу
Бросились немцы бежать
Бросили танки, бросили мины,
Несколько тысяч солдат.

Помните Гансы и Фрицы
Скоро настанет тот час
Мы вам начешем вшивый затылок,
Будете помнить вы нас.

1941

Дорога на Берлин

(Муз. М. Фрадкин, сл. Е. Долматовский)

С боем взяли мы Орел, город весь прошли,
И последней улицы название прочли,
А название такое, право, слово боевое:
Брянская улица по городу идет —
Значит нам туда дорога, значит нам туда дорога,
Брянская улица на запад нас ведёт.

С боем взяли мы Брянск, город весь прошли,
И последней улицы название прочли,
А название такое, право, слово боевое:
Минская улица по городу идет —
Значит нам туда дорога, значит нам туда дорога,
Минская улица на запад нас ведёт.

С боем взяли город Минск, город весь прошли,
И последней улицы название прочли,
А название такое, право, слово боевое:
Брестская улица по городу идет —
Значит нам туда дорога, значит нам туда дорога,

Брестская улица на запад нас ведёт.
С боем взяли город Брест, город весь прошли,
И последней улицы название прочли,
А название такое, право, слово боевое:
Люблинская улица по городу идет —
Значит нам туда дорога, значит нам туда дорога,
Люблинская улица на запад нас ведёт.

С боем взяли город Люблин, город весь прошли,
И последней улицы название прочли,
А название такое, право, слово боевое:
Варшавская улица по городу идет —
Значит нам туда дорога, значит нам туда дорога,
Варшавская улица на запад нас ведёт.

С боем взяли мы Варшаву, город весь прошли,
И последней улицы название прочли,
А название такое, право, слово боевое:
Берлинская улица по городу идет!
Значит нам туда дорога, значит нам туда дорога!

1945

Ехал я из Берлина

(Муз. И. Дунаевский, сл. Л. Ошанин)

Ехал я из Берлина
По дороге прямой,
На попутных машинах
Ехал с фронта домой.
Ехал мимо Варшавы,
Ехал мимо Орла —
Там, где русская слава
Все тропинки прошла.

Эй, встречай,
С победой поздравляй,
Милыми руками
Покрепче обнимай.

Очень дальние дали
Мы с друзьями прошли
И нигде не видали
Лучше нашей земли.
Наше солнышко краше,
И скажу, не тая:
Лучше девушек наших
Нет на свете, друзья.

За весенние ночи,
За родную страну
Да за карие очи
Я ходил на войну.
Вы цветите пышнее,
Золотые края,
Ты целуй горячее,
Дорогая моя!

Эй, встречай,
С победой поздравляй,
Милыми руками
Покрепче обнимай.

1945

Жди меня

(Муз. М. Блантер, сл. К. Симонов)

Жди меня, и я вернусь.
Только очень жди,
Жди, когда наводят грусть
Желтые дожди,
Жди, когда снега метут,
Жди, когда жара,
Жди, когда других не ждут,
Позабыв вчера.
Жди, когда из дальних мест
Писем не придет,
Жди, когда уж надоест
Всем, кто вместе ждет.

Жди меня, и я вернусь,
Не желай добра
Всем, кто знает наизусть,
Что забыть пора.
Пусть поверят сын и мать
В то, что нет меня,
Пусть друзья устанут ждать,
Сядут у огня,
Выпьют горькое вино
На помин души...
Жди. И с ними заодно
Выпить не спеши.

Жди меня, и я вернусь,
Всем смертям назло.
Кто не ждал меня, тот пусть
Скажет: — Повезло.
Не понять, не ждавшим им,
Как среди огня
Ожиданием своим

Ты спасла меня.
Как я выжил, будем знать
Только мы с тобой, -
Просто ты умела ждать,
Как никто другой.

1942

Заветный камень

(Муз. Борис Мокроусов, сл. Александр Жаров)

Холодные волны вздымает лавиной
Широкое Черное море.
Последний матрос Севастополь покинул,
Уходит он, с волнами споря.

И грозный, соленый, бушующий вал
О шлюпку волну за волной разбивал.
В туманной дали
Не видно земли,
Ушли далеко корабли.

Друзья-моряки подобрали героя.
Кипела волна штормовая.
Он камень сжимал посиневшей рукою
И тихо сказал, умирая:

"Когда покидал я родимый утес,
С собою кусочек гранита унес...
И там, чтоб вдали
От крымской земли
О ней мы забыть не могли.

Кто камень возьмет, тот пускай поклянется,
Что с честью носить его будет.
Он первым в любимую бухту вернется
И клятвы своей не забудет!

Тот камень заветный и ночью, и днем
Матросское сердце сжигает огнем.
Пусть свято хранит
Мой камень-гранит,
Он русскою кровью омыт".

Сквозь бури и штормы прошел этот камень,
И стал он на место достойно.
Знакомая чайка взмахнула крылами,
И сердце забилося спокойно.

Взошел на утес черноморский матрос,

Кто Родине новую славу принес,
И в мирной дали
Идут корабли
Под солнцем родимой земли.

1943

Огонек

(Муз. народная, сл. М. Исаковский)

На позиции девушка
Провожала бойца,
Тёмной ночью простилася
На ступеньках крыльца.
И пока за туманами
Видеть мог паренёк,
На окошке на девичьем
Всё горел огонёк.

Парня встретила дружная
Фронтная семья,
Всюду были товарищи,
Всюду были друзья,
Но знакомую улицу
Позабыть он не мог:
"Где ж ты, девушка милая,
Где ж ты, мой огонёк?"

И подруга далёкая
Парню весточку шлёт,
Что любовь её девичья
Никогда не умрёт.
Всё, что было загадано,
Всё исполнится в срок,
Не погаснет без времени
Золотой огонёк.

И становится радостно
На душе у бойца
От такого хорошего,
От её письмеца.
И врага ненавистного
Крепче бьёт паренёк
За советскую Родину,
За родной огонёк.

1944

the 1990s, the number of people in the world who are living in poverty has increased from 1.2 billion to 1.6 billion (World Bank 2000).

There are a number of reasons for this increase. One of the main reasons is the rapid population growth in the developing countries. The population of the world is expected to reach 8 billion by the year 2025 (United Nations 2000). This increase in population will put a tremendous pressure on the natural resources of the world, especially in the developing countries. Another reason is the increasing inequality in the distribution of income and wealth. The rich countries are becoming richer, while the poor countries are becoming poorer (World Bank 2000).

There are a number of ways in which we can reduce poverty. One way is to increase the production of goods and services. This can be done by investing in infrastructure, such as roads, bridges, and schools. Another way is to improve the efficiency of the economy. This can be done by reducing government intervention and promoting free trade. A third way is to provide social safety nets for the poor. This can be done through programs such as food stamps and unemployment insurance (World Bank 2000).

There are a number of challenges to reducing poverty. One challenge is the increasing inequality in the distribution of income and wealth. Another challenge is the rapid population growth in the developing countries. A third challenge is the increasing inequality in the distribution of natural resources. These challenges make it difficult to reduce poverty, but they are not insurmountable. With the right policies and programs, we can reduce poverty and improve the lives of the poor (World Bank 2000).

There are a number of ways in which we can improve the lives of the poor. One way is to provide them with access to education and training. This can help them to find better jobs and increase their income. Another way is to provide them with access to healthcare. This can help them to live longer and healthier lives. A third way is to provide them with access to social services, such as housing and food. These services can help to improve their quality of life (World Bank 2000).

There are a number of challenges to improving the lives of the poor. One challenge is the increasing inequality in the distribution of income and wealth. Another challenge is the rapid population growth in the developing countries. A third challenge is the increasing inequality in the distribution of natural resources. These challenges make it difficult to improve the lives of the poor, but they are not insurmountable. With the right policies and programs, we can improve the lives of the poor and create a more just and equitable world (World Bank 2000).

There are a number of ways in which we can create a more just and equitable world. One way is to promote free trade and investment. This can help to create jobs and increase income. Another way is to provide social safety nets for the poor. This can help to improve their quality of life. A third way is to provide access to education and training. These programs can help to improve the lives of the poor and create a more just and equitable world (World Bank 2000).

There are a number of challenges to creating a more just and equitable world. One challenge is the increasing inequality in the distribution of income and wealth. Another challenge is the rapid population growth in the developing countries. A third challenge is the increasing inequality in the distribution of natural resources. These challenges make it difficult to create a more just and equitable world, but they are not insurmountable. With the right policies and programs, we can create a more just and equitable world (World Bank 2000).